

— Чжуан Линь, ты молодец, — Шэнь Чжоу пнул его. — Ты меня разыграл.

Чжуан Линь поднял руки в знак капитуляции:

— Чжоу, прости, я сейчас удалю это из соцсетей, а потом угощу тебя лепешкой с яйцом и колбасой, ладно?

— А Шань? — Шэнь Чжоу указал на Ци Шаня.

— И Шаня угощу, — Чжуан Линь склонил голову.

— А как ты нас назовёшь?

— Братья, — улыбнулся Чжуан Линь. — Вы оба мои старшие братья, а я младший.

— Вот это другое дело.

Трое пришли в столовую и заказали много еды.

Только усевшись, Шэнь Чжоу сразу же съел яичный блинчик.

Чжуан Линь, видя, что Шэнь Чжоу и Ци Шань только едят и не разговаривают, решил завести беседу.

— Шань, ты знаешь, каким непоседой был Чжоу в детстве?

Ци Шань взглянул на Шэнь Чжоу и спросил:

— Каким?

— Он был королём всех шалостей, — Чжуан Линь хотел продолжить, но взгляд Шэнь Чжоу, полный угрозы, остановил его.

— Ладно, лучше не будем об этом, — Чжуан Линь проглотил кусок булочки, подумав, что лучше не рисковать.

— Посмотри на себя, какой ты бестолковый, — Шэнь Чжоу, чтобы восстановить свою репутацию, начал язвительно высмеивать Чжуан Линя. — Моя мама даже запрещала мне играть с такими дураками, как ты, но я её не послушал и продолжал дружить с тобой с детства.

Ци Шань отхлебнул кашу, наблюдая за их перепалкой, как за комедийным шоу.

— Чжуан Линь много лет был дураком, а Шэнь Чжоу его не бросил, — сказал Шэнь Чжоу. — После всех этих лет я даже не попал в десятку самых трогательных людей Китая, это просто несправедливо.

— Ты действительно крут, — Чжуан Линь не смог удержаться и раскрыл его секрет. — Кто в детстве стоял на заборе своего дома и тренировал циньгун? Кто этот псих?

— Циньгун? — Ци Шань засмеялся. — Это не псих, это синдром восьмиклассника.

Чжуан Линь кивнул:

— Да, синдром восьмиклассника!

— Эта болезнь лечится трёхлетним воздержанием, — с улыбкой сказал Ци Шань.

— Шань, знаешь, что я обнаружил, когда перепрыгнул в его двор? — Шэнь Чжоу раздавил яйцо, глядя на Чжуан Линя. — Этот парень сидел под забором и тренировал стиль жабы.

При этих словах лицо Чжуан Линя покраснело. Он был фанатом уся и тайно тренировал стиль жабы, и только Шэнь Чжоу знал об этом.

Шэнь Чжоу тогда не выбрал стиль жабы, потому что позы были слишком некрасивыми, не хватало крутости.

Теперь это стало его козырем в насмешках над Чжуан Линем.

Из-за яркой визуализации Ци Шань не сдержался и рассмеялся.

— А потом вы стали союзниками в мире боевых искусств?

— Нет, — Чжуан Линь покачал головой, не очень хотел говорить. — Потом мы стали пациентами больницы, он сломал ногу, а я заработал свинку.

Ци Шань чуть не поперхнулся едой от смеха.

Шэнь Чжоу с холодным взглядом смотрел на Чжуан Линя, его глаза были холодны, как температура за окном.

— Друг, разве это весело, друг друга ранить?

Чжуан Линь, запивая еду водой, сказал:

— Очень даже весело.

— Мой образ в глазах Шаня полностью разрушен, — Шэнь Чжоу был очень зол.

— Ты говоришь такое, а ведь ты мой друг с детства, — Чжуан Линь ударил по столу и строго сказал. — Сегодня ты должен сделать выбор между нами, выбери меня или его!

Шэнь Чжоу, увидев, что тот говорит серьезно, сразу же улыбнулся:

— Линь, мы с тобой выросли в одних штанах. Знаем друг друга больше десяти лет, наша дружба крепка, как камень. А с Шанем я знаком совсем недолго.

Чжуан Линь с удовлетворением кивнул, хотел что-то сказать, но тут Шэнь Чжоу сделал разворот.

— Поэтому, конечно, я выбираю Шаня.

После столовой перепалки Чжуан Линь в одностороннем порядке объявил, что их дружба с Шэнь Чжоу официально разорвана.

Шэнь Чжоу заявил, что это его не волнует, за последние десять лет их отношения разрывались десятки раз. Дружба оставалась прочной, как китайский юань.

Честно говоря, Ци Шань даже немного завидовал ему на такого старого друга, который, хотя и был несдержан на язык, в критический момент всегда мог встать на защиту брата.

Но Шэнь Чжоу был не лучше Чжуан Линя, когда он с кем-то сближался, его язык становился язвительным. Только они могли так любить и ненавидеть друг друга, Ци Шань даже не хотел его трогать.

После уроков Ци Шань поспешил к воротам Шестой начальной школы, чтобы забрать Сюаньсюаня. Зимний распорядок дня в начальной школе изменился, и занятия заканчивались намного раньше, чем в средней школе.

Ци Шань издали увидел ребёнка в шапке с тигриным мордочкой, сидящего у ворот и ждущего его.

На улице было холодно, и Ци Шань почувствовал, как сердце сжалось.

Он поставил мотоцикл на подножку перед Сюаньсюанем, и тот, с рюкзаком за спиной, подбежал, ловко забрался на заднее сиденье и обнял Ци Шаня за талию.

— Сюаньсюань, ты можешь ждать меня в классе, зачем сидеть у ворот, там же холодно.

И выглядит это так, будто тебя никто не ждёт.

— Я не хочу там сидеть, каждый день дежурные убирают, и очень пыльно.

Ци Шань ничего не сказал, оглянулся на сторожку и указал туда:

— Ты можешь посидеть с дядей сторожем, в комнате есть отопление.

— Апчхи, — Сюаньсюань чихнул и кивнул. — Хорошо.

Ци Шань передал ему шлем, и, когда тот застегнул его, Сюаньсюань протянул ему маленькую руку с несколькими купюрами.

Ци Шань опустил взгляд: в его ладони было смято несколько бумажных денег.

— Это деньги, которые я заработал, написав за других домашнее задание, — Сюаньсюань, обняв Ци Шаня, сказал. — Я заработал двадцать юаней.

Ци Шань не сдержал улыбки:

— Ты в школе ещё и такие услуги оказываешь? Какие цены?

Сюаньсюань, видя, что тот не берёт деньги, сунул их в карман:

— Для первого класса — один юань за задание, для второго — два, это по классам. Ещё, за китайский язык беру больше, потому что букв много. Если объём большой, то цена выше, так что зависит от ситуации.

— Ты заработал двадцать юаней за неделю, бизнес идёт хорошо.

— Я помог одному пятикласснику с домашкой, — сказал Сюаньсюань. — Задания были простые.

— Ты всё смог сделать?

— Угу, посмотрел один раз и понял.

Ци Шань ничего не сказал, он не хотел вести себя как старший, раз Сюаньсюань хотел помогать другим с уроками и при этом учиться, это не было плохо.

— Брат, я зарабатываю двадцать юаней в неделю. Значит, в месяц — восемьдесят, а за год почти тысяча, — Сюаньсюань начал считать на пальцах. — Я скоро смогу накопить на лечение?

Услышав это, Ци Шань напрягся и тихо сказал:

— У нас есть деньги, тебе не нужно зарабатывать.

Сюаньсюань ничего не сказал, сидя на заднем сиденье, он увидел, что уши Ци Шаня покраснели от ветра, и тихо прикрыл их своими маленькими руками.

Ци Шань почувствовал, как уши стали тёплыми, и, тронутый, одной рукой погладил Сюаньсюаня:

— Поехали, купим новый шлем.

— Ура! На мои деньги.

Двадцати юаней было недостаточно, и после покупки нового шлема деньги, которые Ци Шань планировал потратить на учебные пособия, закончились.

На уроке учитель попросил старосту собрать деньги, Ци Шань в это время сидел за партой, повторяя слова про себя.

Староста постучала по его столу:

— Ци Шань, ты принёс деньги?

Ци Шань взглянул на неё:

— Мне не нужно.

Староста, удивившись, что он внезапно отказался, спросила:

— Почему?

Ци Шань опустил глаза:

— Мне это просто не нужно.

Рядом стоящие ученики начали подшучивать:

— О, наш отличник такой крутой, что даже не покупает учебные пособия.

Ци Шань поступил в школу по программе помощи малоимущим и стипендии, несколько школ боролись за него, и его обучение, учебники и общие материалы были полностью бесплатными. Такие условия вызывали зависть.

Некоторые ученики из класса для одарённых завидовали ему, и Ци Шань чувствовал это.

Авторское примечание:

Кстати, иногда слова, которые цензурирует Цзиньцзян [литературный портал], действительно

очень забавные. Например, однажды я написал фразу: «Он измерил температуру», и цензура вырезала слово «температура». Я смотрел на это и был в полном недоумении.

«Вставить», «войти» — всё это запрещённые слова → _ →, в этой главе даже слово «жаба» было заменено на звёздочки. Почему слово «жаба» подлежит цензуре? Кого обидела жаба? Я протестую против несправедливости в отношении жаб! Ква-ква-ква!!!

<http://bllate.org/book/16828/1547595>